

Сичинава Виктория Викторовна

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВЕСНЫХ ДЕКОРАЦИЙ В ПЬЕСАХ Н. С. ГУМИЛЁВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМАНТИКИ

Статья посвящена исследованию семантического содержания словесных декораций в пьесах Н. С. Гумилёва. Предпринимается попытка создания классификаций словесных декораций на основании семантического критерия, благодаря которому можно говорить о разграничении словесных декораций, ремарок, словесных описаний (изображений). В целом результаты классификации показывают разнообразие смысловой наполненности словесных декораций при возможности выделения наиболее частотных и редко употребляющихся значений. Понимание семантической сущности словесных декораций даёт возможность определения их функциональных особенностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 173-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Статья посвящена исследованию семантического содержания словесных декораций в пьесах Н. С. Гумилёва. Предпринимается попытка создания классификаций словесных декораций на основании семантического критерия, благодаря которому можно говорить о разграничении словесных декораций, ремарок, словесных описаний (изображений). В целом результаты классификации показывают разнообразие смысловой наполненности словесных декораций при возможности выделения наиболее частотных и редко употребляющихся значений. Понимание семантической сущности словесных декораций даёт возможность определения их функциональных особенностей.

Ключевые слова и фразы: словесная декорация; драматический текст; семантика; язык драматургического текста.

Сичинава Виктория Викторовна

*Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
orechovaya@mail.ru*

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВЕСНЫХ ДЕКОРАЦИЙ В ПЬЕСАХ Н. С. ГУМИЛЁВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМАНТИКИ

Словесная декорация является элементом создания драматургического текста и понимается как наименование значимого предмета, пространственного ориентира, находящегося или не находящегося на сцене, но имеющего важное значение для раскрытия сюжета художественного произведения и принадлежащего речи персонажей. При рассмотрении словесной декорации как элемента драматургического текста необходимо понимать, что словесная декорация находится в тесном взаимодействии с ремарками и словесными описаниями (изображениями). В основе разграничения данных элементов могут лежать несколько критериев: структурный, семантический, функциональный, локализационный, коммуникативный. По семантическому содержанию словесные декорации отличаются рядом особенностей. Так, специфика словесной декорации выражается в том, что слово или словосочетание (это основные структурные единицы, которыми могут выражаться словесные декорации) используется в драматическом тексте в своих символических, метафорических значениях и приобретает возможность множественности трактовок. Свое основное значение словесная декорация может получить в ремарке или при первом произнесении персонажем, но в дальнейшем она становится сюжетным элементом художественного текста, создающим динамическое пространство, расширенное. Например, в драме Н. С. Гумилёва «Красота Морни» создается многомерное пространство – два типа пространства (физическое и поэтическое) сосуществуют, «происходит наслаение художественных пространств благодаря “словесным декорациям”» [7, с. 18]. В отличие от словесных декораций, ремарки и словесные описания могут приобретать символические значения, однако они появляются, только находясь в тесной связи со значением словесных декораций. Если ремарки могут быть рассмотрены в качестве рамочного текста [6, с. 15-18], их семантическое содержание отделено от основного драматургического текста, то словесные декорации входят в состав речи персонажа и не могут быть изъяты из драматургического текста без видимой потери сюжетного и смыслового плана.

Если проследить историю развития драматургического текста, то ремарки являются приобретенным элементом текста, в отличие от словесных декораций: именно словесные декорации давали исчерпывающие данные о действиях на сцене и поясняли зрителю то, что он должен визуальным образом представить на сцене. Ремарки появились значительно позже, окончательно сформировавшись как элемент драматургического текста ближе к XVI в.

Семантические классификации строятся на различных основаниях. Характеристика словесных декораций с точки зрения семантики тесно связана с их особенностями функционирования, то есть функциональный критерий при определении сущности словесной декорации взаимообусловлен ее семантической наполненностью.

Классификация словесных декораций по семантике с рассмотрением их функциональности и прагматическими установками (по классификации Л. В. Солошук [9, с. 8-10]).

1. Акциональные словесные декорации связаны с различной семантикой движения в драматургических текстах.

А) словесные декорации, описывающие движения и действия говорящих, которые совершаются по ходу действия пьесы: «Я лягу здесь, под этот мудрый вяз, / Ведь хоть молчит, но знает он о многом» [3, с. 16], «Идите все на пир Синдбада, / Во вновь отстроенный дворец!» [Там же, с. 40], «Взял за руку меня он и повел / Осматривать собор Святой Софии» [Там же, с. 143]. Фактически такие словесные декорации могут быть соотнесены с ремарками, указывающими значимые действия и события;

Б) словесные декорации, сообщающие появление персонажей или их удаление со сцены: «И он вступает на крыльцо, / Неся на золоченом роге / То Соломоново кольцо, / Что ты хранил в своем чертоге» [Там же, с. 50];

В) словесные декорации с семантикой, описывающей приветствия, извинения, прощания: «Тадж, друид, нет тебе моего привета. Нет сегодня, потому что незванный приходишь ты на праздник Тары, где место одним феиям» [2, с. 765].

Среди акциональных словесных декораций преобладают словесные декорации с семантикой движения, появления, изменения местоположения, что говорит о преобладании в содержании словесных декораций семантики динамики (по классификации М. К. Закареишвили [4, с. 6]).

2. Словесные декорации, содержащие звуковые характеристики диалогического процесса в драматургическом произведении.

А) словесные декорации, описывающие внешние звуковые эффекты, сопутствующие процессу общения: «Сюда, товарищи, *за этой чащей / Звучат людские голоса*» [3, с. 13], «*И странный звон, и все в огне...*» [Там же, с. 25], «*Когда раздастся львиный рев*» [Там же, с. 26], «*Что за диво? Неясные звуки / И тревожат меня и томят*» [2, с. 635]. Также часто вводится указание на процесс передачи информации или получения: «*Говорят, / Что скоро будет здесь, в Багдаде, / Великолепнейший Синдбад*» [3, с. 31];

Б) словесные декорации, характеризующие состояние говорящего и его отношение к событиям и собеседникам путем описания жестов и мимики: «*Он усмехнулся краем губ*» [Там же, с. 143];

В) словесные декорации с семантикой беззвучности, молчания: «*Луна стоит безмолвно в вышине*» [Там же, с. 16], «*Молчал он, только раз спросил меня*» [Там же, с. 143]. Наличие таких словесных декораций говорит об особом внимании автора к созданию звукового пространства. «Беззвучный мир может, например, восприниматься как зловещий, замкнутый в себе, отчужденный, избегающий контакта (некоммуникативный), нечто утаивающий, скрывающий свою сущность. Но и наоборот: беззвучность, тишина, молчание может рассматриваться как высшая форма бытия, мудрости, благородства» [5, с. 126]. В драматургическом тексте Н. С. Гумилёва словесные декорации с семантикой беззвучности соотносятся с идеей философствования, размышлений, различного рода лирических отступлений.

Среди словесных декораций, содержащих звуковую характеристику, отсутствуют такие подклассы, как словесные декорации, содержащие характеристику способа говорения; словесные декорации, содержащие характеристику речевых особенностей говорящего.

3. Интродуктивные словесные декорации, которые включают следующие подклассы:

А) словесные декорации, описывающие общие характеристики места действия.

Реальная локальность сцены, создающаяся в момент прочтения, просмотра драматургического текста и строящаяся по законам реального мира: «*Повстречал / Я Трапезондского царя, когда / Из этой залы выходил он в полдень*» [3, с. 143], «*На этом дереве всего пять плодов*» [Там же, с. 159], «*Этот камень – На площадь Судилища вы снесете*» [Там же, с. 13], «*Здесь во дворце пустых немало комнат*» [Там же, с. 99]. Особенностью такого типа словесных декораций является указание на их обязательное воплощение в виде физических декораций на сцене: наречие «здесь», указательные местоимения «этот», «вот» сочетаются с лексемой пространственной семантики или близкой к ней.

Ирреальная локальность, охватывающая либо всемирное пространство, либо выход на другие миры. Такой вид категории локативности описывается следующими языковыми средствами:

1. *топонимами* «*И мы пошлем тебя тогда не только / В Аравию, а в Индию и даже / К великому и славному Китаю*» [Там же, с. 95], «*Пусть ты из Рима, я ж простой араб*» [Там же, с. 97];

2. *лексемами с семантикой локального пространства*: «*Значит, на рынке Пентей Дуракам диктует законы*» [Там же, с. 12], «*Тащи его в город... а город веселый, / Сирийских танцовщиц я там припасла*» [Там же, с. 14]. Здесь можно выделить особый тип конструкции – соединение указательного местоимения «там» и лексемы пространственной семантики: по отдельности данные компоненты не будут нести функций декорации и станут частью текста-описания. Но декорации, содержащие в своем составе указательные местоимения, имеют пограничный характер: их можно причислить к визуальным жестам, которыми пользуются актеры на сцене: «*Там, в Ирландии, жены как луны*» [2, с. 620], «*Вон за окнами совы кружат*» [Там же, с. 625], «*Там, в стране, только духам известной*» [Там же, с. 647];

3. *лексемами с семантикой глобального пространства, обозначающими принадлежность к народу, национальности*: «*На итальянских каравеллах / Я находил и не таких*» [Там же, с. 36], «*Сирийских танцовщиц я там припасла*» [Там же, с. 14], «*Болгарские рассеяны полки*» [Там же, с. 104];

Б) словесные декорации, описывающие частные характеристики места действия. Для этого используются словосочетания по типу «согласование», иногда выражающие различные образные средства: «*И бог вовеки не сойдет / В твои безрадостные Фивы*» [Там же, с. 15], «*Тобою выстроенный храм / Из плит уродливых и грязных?!*» [Там же], «*В садах эмировых кочуя*» [Там же, с. 26]. В пьесах частотны словесные декорации с семантикой пространства, выраженные сложными словосочетаниями с последовательным типом подчинения: «*И на вершинах диких гор*» [Там же], «*Да, красоту Бурбонских лилий*» [Там же, с. 7], «*Иль в бездне арабийской ночи*» [Там же, с. 26];

В) словесные декорации, описывающие внешний облик действующих лиц, их физическое и психологическое состояние: «*Покорный только чистой деве / И сам небесной чистоты, / Единорог ужасен в гневе / Для недостойных красоты*» [Там же, с. 23], «*Дай губы, милая! Как розы / Ширази, твой пылет рот. / Дай руки белые, как козы*» [Там же, с. 29], «*Прекрасней нет от древнего Китая / До западного калифата Перу*» [Там же, с. 49].

Отметим отсутствие словесных декораций, описывающих местонахождение и пространственное расположение персонажей на сцене и по отношению к сцене. Эта особенность вытекает из сущности словесной декорации: она может наблюдаться только в речи персонажей, а в текстах пьес Н. С. Гумилёва не присутствует автореференция «герой-актер».

Наиболее многочисленными являются интродуктивные словесные декорации, которые связаны с созданием пространственных характеристик драматургического текста и воспроизведением движения, динамического пространства художественного текста. Далее следует класс интродуктивных словесных декораций, которые сопровождают действие, появление персонажей, их характеристику и прочее. Данный класс создает отдельное поле героев, связанное с их внутренними переживаниями и внешними характеристиками. Класс словесных декораций, содержащих описание звуковых характеристик, менее многочислен, но важен, особенно

при рассмотрении элементов драматургических текстов начала XX века, когда звуковые эффекты используются автором, режиссером для создания особого ирреального интеллектуального пространства.

Классификация словесных декораций по семантике определяющего предиката (по классификации Ю. Д. Апресяна [1, с. 10-14]) **в сочетании с лексемами, входящими в лексико-семантическое поле «пространство».** Под лексико-семантическим полем понимается особая, иерархически организованная совокупность языковых единиц, принадлежащих к разным частям речи, объединенных инвариантным значением, «входящих в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-деривационные отношения, которые соответствуют основным измерениям поля и создают его “объемное” представление» [8, с. 242].

1. Словесная декорация с определяющим предикатом со значением ментального состояния («знать»): «Знай же: где бы ты ни был, несчастный, / В поле, в доме ли с лютой такой» [2, с. 634], «Знай, нам нужно в поселок пробраться» [Там же, с. 650].

2. Словесная декорация с определяющим предикатом со значением процессуального ненамеренного состояния («слышать»): «Брат, ты слышишь? Качается вереск, / Пахнет кровью прохлада лугов» [Там же, с. 635], «Серый брат мой, ты слышишь? На берег / Вышли козы, боятся волков» [Там же].

3. Словесная декорация с определяющим предикатом со значением ментального свойства («помнить»): «Помнишь, между рябин, по дорожке / Мы взбежали на каменный вал» [Там же, с. 626], «Все они собрались в ожиданье, / Помнишь, в старый заброшенный ров» [Там же, с. 638].

4. Словесная декорация с определяющим предикатом со значением ментального состояния («любить»): «Я люблю, чтоб спокойно бродили / Серны в рощах, щипля зелена» [Там же, с. 627].

Также можно выделить словесные декорации, которые выражают общее пространство – физическое или психологическое: оно важно для восприятия драмы, но выражение таких словесных декораций далеко от обязательного воспроизведения режиссером или читателем:

5. Словесная декорация с определяющим предикатом со значением физического состояния («видеть»): «Ну, теперь мы увидим потеху!» [Там же, с. 634], «Он один ее видел нагой» [Там же, с. 630], «Посмотрю, как ты сделаешь это» [Там же, с. 644] и т.п.

6. Словесная декорация с определяющим предикатом со значением существования («казаться»): «Ты был страшен тогда; мне казалось, / Что огонь пожирает меня» [Там же, с. 642], «День казался мне столь же прекрасным» [Там же, с. 631] и т.п.

7. Словесная декорация с определяющим предикатом со значением физического состояния («молчать»): «И об этом не надо молчать» [Там же, с. 622], «Этим временем Лаге к невесте / Прoberется и будет молчать» [Там же]. Такие декорации требуют особого рассмотрения, так как соотносятся с мотивом молчания в ремарках и паузациях и выполняют другие функции.

В целом сочетание предикатов, обладающих семантикой состояния, свойства, существования, с лексемами пространственной семантики формирует эффект созданного видимого пространства.

Отметим, что данная классификация позволяет указать и структурные особенности словесной декорации. Благодаря выделению семантики предикатов становится очевидным, что словесная декорация может быть выражена не только одним словом, словосочетанием (простым и распространенным), но и сложным предложением, часто с предикативом в повелительном наклонении: «Знай, нам нужно в поселок пробраться» [Там же, с. 650], «Помнишь, между рябин, по дорожке / Мы взбежали на каменный вал» [Там же, с. 626]. По мнению К. В. Щербининой, такие «предложения с вводными словами, выраженными глагольными формами 2-го лица, выражают обращенность высказывания к собеседнику, а обращение называет реального, конкретного собеседника, усиливая таким образом направленность речи ко 2-му лицу» [10, с. 14]. Отметим, что правильнее говорить не о вводных словах, а о вводных конструкциях, а точнее – односоставных определенно-личных предложениях.

Таким образом, семантическая классификация словесных декораций может быть представлена по нескольким основаниям: в тесной связи с функциями словесной декорации (акциональные, содержащие звуковые характеристики диалогического процесса, интродуктивные) и в связи со структурными особенностями словесных декораций (определенное значение предиката в сочетании с лексемами, входящими в лексико-семантическое поле «пространство»).

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2003. С. 7-21.
2. Гумилёв Н. С. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА КНИГА, 2001. 1148 с.
3. Гумилёв Н. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 2. Драммы. Рассказы / сост., подгот. текста, примеч. Р. Щербакова; подгот. текста «Записок кавалериста», примеч. Е. Степанова. 478 с.
4. Закарешивили М. К. Семантика и форма сценической ремарки во французской пьесе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1990. 21 с.
5. Ивлева Т. Г. Автор в драматургии А. П. Чехова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 131 с.
6. Кабыкина Ю. В. Рамочный текст в драматическом произведении: А. Н. Островский и А. П. Чехов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 26 с.
7. Сичинава В. В. «Словесные декорации» как элементы создания многомерного пространства в художественных текстах Н. С. Гумилёва // Гуманитарный научный журнал. 2015. № 1 (4). С. 17-18.
8. Современный русский язык: учебник / под общ. ред. Л. А. Новикова. СПб.: Лань, 2003. 864 с.
9. Солощук Л. В. Структурно-семантические и прагматические характеристики ремарок в драматургическом произведении (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Киев, 1990. 18 с.
10. Щербинина К. В. Коммуникативная сущность обращений как средства общения в языкознании: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2007. 26 с.

**THE CLASSIFICATION OF VERBAL DECORATIONS
IN N. S. GUMILYOV'S PLAYS FROM THE VIEWPOINT OF SEMANTICS**

Sichinava Viktoriya Viktorovna
North Caucasus Federal University, Stavropol
orechovaya@mail.ru

The article is devoted to studying the semantic meaning of verbal decorations in N. S. Gumilyov's plays. The author proposes the classification of verbal decorations according to semantic criterion which allows differentiating verbal decorations, remarks, verbal descriptions (images). The proposed classification shows the verbal decorations' semantic diversity allowing the author to identify the most frequent and rare meanings. The understanding of verbal decorations' semantic essence allows concluding on their functional peculiarities.

Key words and phrases: verbal decoration; dramatic text; semantics; dramaturgic text language.

УДК 81'25:811.133.1

Смысловое развитие градуируется на устойчивое и факультативное. Устойчивый уровень реализуется в том случае, когда переводчик прибегает к фиксированным в словарях или в грамматиках формам. Факультативный уровень осуществляется не на базе словарных соответствий, а в связи с контекстом. При переводе экскурсионных текстов факультативное смысловое развитие является наиболее употребляемым по причине асимметрии языковых картин мира.

Ключевые слова и фразы: модуляция; лексико-семантические преобразования; значение; коннотация; перевод.

Скопцова Екатерина Андреевна, к. культурологии
Савина Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
Katerina-Skoptova@yandex.ru; Elena-Savina@yandex.ru

**ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СМЫСЛОВОГО РАЗВИТИЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКСКУРСИОННЫХ ТЕКСТОВ**

В преддверии кубка мира по футболу большую значимость представляют перевод и адаптация экскурсионных текстов для иноязычной аудитории. При передаче подобных текстов возникает немало трудностей, связанных с лексико-семантическими трансформациями. В данной статье предпринята попытка раскрыть особенности лексико-семантических преобразований, в частности смыслового развития, на материале экскурсионных текстов по Республике Мордовия.

В теории перевода вопросами смыслового развития занимались многие лингвисты, языковеды и переводчики. Теоретические аспекты смыслового развития рассматривались Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне (1978), Н. К. Гарбовским (2004), В. Н. Комиссаровым (1990), С. В. Тюленевым (2004), В. Е. Щетинкиным (1987) и другими исследователями.

В частности, В. Н. Комиссаров смысловым развитием называет замену слова или словосочетания иностранного языка единицей переводного языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и в переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями [5, с. 77].

Термин «смысловое развитие» канадские лингвисты Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне заменяют понятием «модуляция». Данное лексико-семантическое преобразование подразумевает трансформации, достигаемые за счет изменения точки зрения, освещения, а часто и категорий мышления [Цит. по: 3, с. 379].

Вине и Дарбельне различают свободную (или факультативную) модуляцию и модуляцию устойчивую (или обязательную). По мнению исследователей, при свободной модуляции устойчивая фиксация отсутствует. Такая модуляция является факультативной; она должна привести при правильном применении к идеальному решению для переводного языка в соответствии с ситуацией, предложенной исходным языком. При устойчивой модуляции высокая частотность употребления, полное принятие узусом, закрепленность в словарях (или грамматике) приводят к тому, что любой человек, прекрасно владеющий двумя языками, не колеблется перед необходимостью выбора данного способа. Итак, можно заметить, что свободная модуляция может в любой момент стать устойчивой, как только она получит высокую степень частотности или будет представлена в качестве единственного решения. Превращение свободной модуляции в устойчивую происходит всегда, когда она фиксируется в словарях или в грамматиках [2, с. 159].

В нашей статье в качестве базового понятия мы употребляем «смысловое развитие». При этом у Вине и Дарбельне заимствуем иерархию отношений языковых знаков, градуируя смысловое развитие на два уровня:

- устойчивый (в данной статье не будет рассмотрен);
- факультативный.

Проиллюстрируем реализацию смыслового развития факультативного уровня на конкретных примерах, взятых из экскурсионных текстов по Республике Мордовия (перевод текстов выполнен авторами статьи).